

Вспышки фотокамер посыпались со всех сторон. Су Хуай застыла с ошарашенным видом, в голове словно что-то взорвалось.

В зале раздавались непрекращающиеся крики фанатов — Су Хуай даже показалось, что в следующую секунду эта безумная толпа набросится на неё и растерзает.

Свет прожекторов падал на её светлую, чистую кожу, не только не обнажая изъянов, но и словно накладывая фильтр красоты. Она выглядела настолько нереальной, будто была существом не от мира сего.

Гу Яньшу всё так же стояла на одном колене, с мольбой глядя на неё. В руке у неё откуда-то взялся букет алых роз, но улыбка, застывшая на губах, с каждой секундой становилась всё более натянутой.

Су Хуай в замешательстве нахмурилась и огляделась. Кроме ослепительного белого света лайтстиков и яркого луча прожектора сверху, она почти ничего не видела.

Видимо, осветитель заметил её неловкость от того, что она впервые оказалась под прицелом софитов, и свет немного приглушили.

— Гу Яньшу, что ты творишь?!

— Сяо Гу, ты что, шутишь с нами?!

— Ты тратишь наши деньги, чтобы содержать свою страсть?!

В зале на мгновение воцарилась тишина. Похоже, никто не ожидал, что Гу Яньшу решится на публичное признание во время такого важного концерта.

Мало того, что призналась при всех, так ещё и перед той частью фанатов, которые больше всего вкладывались в её карьеру.

Однако крики и проклятия, доносившиеся отовсюду, ничуть не поколебали решимости Гу Яньшу. Она вела себя так, будто твердо решила: пока Су Хуай не даст согласие, она так и будет стоять здесь на коленях.

Сама Су Хуай, будучи главной героиней этой драмы, оставалась непоколебимой. Она глубоко вздохнула, лихорадочно соображая, как отказать тактично, чтобы сегодня же выбраться отсюда живой.

Все вокруг подняли телефоны, воздух наполнился стрекотом затворов и яростными выкриками в её адрес. В этом хаосе лишь Су Хуай будто выпала из реальности.

Она слегка запрокинула голову. Теперь, когда ослепляющий свет перестал бить в глаза, всё вокруг стало чётким, словно она надела очки.

Но зрителям в зале показалось, что она просто не может сдержать слёз от нахлынувших чувств и вынуждена поднять голову, чтобы они не покатались по щекам.

Фанаты: Неужели я тоже часть этого спектакля?

Су Хуай медленно перевела взгляд, изучая лица прямо перед собой. Кто-то негодовал, кто-то был в шоке, кто-то прикрывал рот руками, находясь на грани истерики.

Внезапно она замерла. Будто чья-то огромная рука сдавила ей горло, в голове стало пусто, а дыхание стало настолько лёгким, словно она превратилась в перышко.

На мгновение ей даже показалось, что сердце остановилось и больше не забьется. Звуки мира начали медленно отдаляться, а в груди отозвалась резкая вибрация.

Она неотрывно смотрела на это лицо — до боли знакомое, словно пытаюсь что-то подтвердить.

Что подтвердить?

Следы любви, которая когда-то была между ними.

Увы, Су Хуай было суждено разочароваться. Она раз за разом вглядывалась в черты лица той женщины, но видела лишь ледяное равнодушие, в глазах не было ни капли эмоций.

Да, она всегда была такой жестокой. На что ты всё ещё надеешься?

В VIP-ложе, прямо напротив Су Хуай, у огромного панорамного окна сидела статная женщина. Закинув ногу на ногу, она выглядела сдержанно и элегантно в безупречно скроенных брюках.

Она смотрела на всё происходящее внизу с холодным, отстраненным сочувствием, не допуская никаких личных чувств.

Всегда такая.

В мире Су Хуай она была синонимом совершенства: делала всё безукоризненно, а если иногда и ошибалась по невнимательности, то это казалось даже милым.

Су Хуай часто мечтала во сне: если бы та женщина захотела вернуться, она бы простила ей всё.

Но мечты остаются мечтами. Даже видя, как та, с кем она когда-то делила постель, принимает признание от другой, она лишь безучастно наблюдала, демонстрируя полное равнодушие.

Су Хуай ненавидела её за это.

Небо внезапно затянуло тучами, пошел мелкий дождь. Капли падали на волосы Су Хуай, смешиваясь со слезами, катившимися по щекам.

Гу Юй... Давно не виделись.

Её взгляд, полный подавленной тоски, невольно вновь и вновь рисовал в памяти эти прекрасные черты лица.

Семь лет.

Ты хоть раз вспоминала обо мне за эти семь лет?

Хотя бы на секунду.

Я отправила тебе столько сообщений. Я писала, что если ты объяснишь причину, я буду ждать.

Я буду ждать твоего возвращения — семь лет, десять, двадцать...

У меня хватит терпения.

Но ты даже не ответила. О том, что ты уехала за границу, я узнала от чужих людей.

За семь лет ты наверняка забыла меня. Ты такая талантливая, вокруг тебя столько людей.

Наверное, рядом с тобой уже есть кто-то лучше меня, кто признается тебе в любви и готовит тебе завтраки.

Не то что я — однажды чуть не сожгла твой дом, пытаюсь приготовить еду. Я ничего не умею, и тебе вечно приходилось разгребать последствия.

В этот момент сердце Су Хуай словно умерло снова. Она медленно опустила голову, и чистые слезы скатились по кончику носа.

Разве Гу Юй не говорила, что не любит тратить время на бессмысленные развлечения? Почему она пришла на концерт?

В душе Су Хуай зародилось сомнение, но тут же сменилось горькой усмешкой.

В тот самый миг, когда она опустила голову, она заметила, как какая-то женщина прильнула к Гу Юй со спины.

Их оживленная беседа выглядела особенно раздражающе.

Значит, ради другой женщины она готова тратить время на то, что ненавидит, а ради неё — нет.

Су Хуай вспомнила последний год старшей школы. Перед зимними каникулами вышел фильм, который она очень ждала.

Она долго умоляла Гу Юй сходить с ней, но та каждый раз отказывала, ссылаясь на подготовку к экзаменам.

В итоге Су Хуай так и не пошла, и до сих пор не видела тот фильм.

Та женщина давно её забыла. Сколько бы драм она ни разыгрывала, той будет не только всё равно, но она ещё и сочтет её больной.

Су Хуай, очнись! Неужели ты так и будешь вечно страдать по одному человеку?

Конечно, нет.

На губах заиграла слабая, искаженная усмешка, которую она сама не заметила.

За семь лет боли она обязательно возьмет своё... по крупицам.

Раз уж ты вернулась, то уйти снова — не выйдет.

Тело Гу Яньшу одеревенело, боль в колене становилась всё сильнее.

Она видела замешательство и недоумение в глазах Су Хуай — та явно была шокирована её безрассудным поступком.

Позже она заметила слёзы. Это было трогательно? Или просто невероятно?

Дождь не прекращался, казалось, он только усиливается.

Сцена находилась в самом центре стадиона, и стоило поднять голову, чтобы заметить: ещё секунду назад усыпанное звездами небо теперь стало абсолютно черным.

Даже те фанаты, что поначалу возмущались, теперь затаили дыхание вместе с Гу Яньшу.

Одно дело — не хотеть, чтобы их кумир заводи́ла роман, и совсем другое — видеть, как её отвергают.

Их кумир — самая лучшая и талантливая, так почему ты, Су Хуай, смеешь ей отказывать?

Молчание Су Хуай затянулось, и все начали нервничать. Первоначальный гнев сменился тревогой: никто не хотел, чтобы Гу Яньшу стала посмешищем для всей страны.

В VIP-ложе женщина, в чьих глазах Су Хуай видела лишь холод, крепко сжала пальцы. В глубине её обычно безмятежного взгляда промелькнула острая боль. Никто не знал, о чём она думает.

— Не знала, что твоя сестра такая решительная. Помню, у неё немало фанатов, а она, едва начав карьеру, уже решается на публичное признание, — раздался за спиной мягкий, насмешливый голос.

Гу Юй незаметно отошла от собеседницы. Её голос звучал абсолютно безразлично:

— Просто ребенок.

Ши Ань поморщилась, закатив глаза за спиной у Гу Юй — она давно привыкла к такому отношению.

— Думаешь, она согласится? По-моему, та девушка даже красивее твоей сестры, и манеры у неё явно не деревенские. У твоей сестры неплохой вкус.

— Нет, — коротко ответила Гу Юй, на её лице не дрогнул ни один мускул.

Ши Ань стало скучно, она перестала дразнить эту «старую зануду» и сделала пару шагов вперед. Ей почему-то казалось, что у них всё получится.

В центре сцены.

Гу Яньшу всё ещё была в прострации, когда услышала это «хорошо».

Она думала, что долгое молчание Су Хуай означает отказ, и теперь чувствовала себя так, будто ступает на облака.

— Что ты сказала?

Глаза Гу Яньшу, сияющие от восторга, не отрываясь, следили за лицом Су Хуай, не упуская ни единой эмоции.

— Я сказала: хорошо.

<http://bllate.org/book/22313/2336211>